

*Мировоззрение,
профессионализм,
социокультурная
ценность, социум,
созидательные
мировоззренческие
установки*

*Outlook, professionalism,
sociocultural value, society,
creative world outlook
installations*

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ВУЗОВСКОМ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

В.П. Лежников

д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии, истории и права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Ярославский филиал, Ярославль

Роль профессионализма в жизни индивида, как и общества в целом, невозможно переоценить. Профессиональная деятельность человека в соответствии с полученной профессией и специальностью осуществляется как адекватный ответ на объективную потребность, нужду общества, уровень спроса населения на тот или другой товар, ту или иную услугу. Поэтому деятельность профессионала как бы заказана, предзадана обществом и обеспечивается им же посредством обучения-образования. Поэтому для общества очень важен результат профессиональной активности его членов, продукт их труда, его качество, будь он вещественным, осязаемым или управленческим, научным, его потребительская стоимость и цена. Каковы, иначе говоря, издержки и доходы, связанные с производственной деятельностью субъекта труда, от которой существенно зависит степень благополучия общества. Всё это – мировоззренческие моменты, без освоения и реализации которых профессионализм недостижим. Настоящий профессионал, стало быть, лишь тот, кто основательно освоил мировоззрение, знает и всесторонне осознает социальную значимость своего труда, стремится максимально реализовывать ее в своей производственной деятельности, постоянно помня роль последней для других, для общества, проявляя со своей стороны ответственное отношение к труду, его качеству, производительности, цене.

Последовательное превращение мировоззренческих установок, культивируемых данным социумом, в собственное сознание индивида, а затем и в метод его творческой деятельности, повышает степень самостоятельности и результативности мышления, будущей профессиональной деятельности, ориентирует не только на усвоение мировоззренческой и методологической информации, но и на активное применение её для общего решения практических задач и теоретических проблем, связанных как с наукой и практикой в целом, так и с науками специализации, с будущей профессией. Вместе с тем, суждение, что мировоззрение «автоматически», как бы уже в силу своей наличности, вооружает людей методом, методологией, является непоследовательным, неконструктивным. Подобный взгляд может привести к умалению роли и места мировоззренческо-методологической подготовки профессионалов в вузовском образовании. Он способен дезориентировать человека в иерархии и выборе подлинных ценностей, способствовать «размыванию» чет-

кости методологических проблем, собственного предмета и функций научной и философской методологии.

Проблема профессионализма актуальна своей неразработанностью, обусловленной, в свою очередь, недостаточной востребованностью, если не сказать – невостребованностью этого важного феномена культуры социальной практикой страны. Вузы страны в направленности своей деятельности все чаще осуществляют крен в пользу технического образования. Это явление лишний раз подтверждает факт недооценки профессионализма, его продолжающейся невостребованности. Недооценка эта состоит в том, что профессионализм, даже в самой малой степени, невозможно сформировать одним только обучением, «передачей» сугубо технических знаний. Профессионализм – прерогатива не обучения, а образования – формирования истинно человеческих качеств человека, какую бы профессию он ни приобретал.

Поэтому профессионализм, его формирование средствами и методами высшей школы, результативное культивирование в жизни общества является темой, относительно новой, в частности, в философии образования, которая призвана с позиции всеобщего исследовать диалектическую природу образования, обогащая образовательную, а через нее – всю социальную практику действенными рекомендациями.

До настоящего времени проблематика исследований и практика образования настойчиво ограничивались «подготовкой специалистов», или пресловутым «совершенствованием подготовки специалистов». Речь о профессионализме в науке и в практической деятельности заходила весьма редко, вследствие чего и сегодня разговоры о рассматриваемом явлении не способны конструктивно влиять на дело образования. Причина такой ситуации в том, что исследователи и практики образования не осознавали и не осознают (на сущностном уровне) духа образования, его целей, методов, роли в бытии личности и общества, не усматривают мощный потенциал истинного образования, не сводимого к «подготовке специалистов» (читай – к обучению), в формировании многосторонне развитого человека, высоко значимым модусом которого является профессионализм. Не только они, но, к сожалению, и управленцы образованием не улавливали подлинной сути и роли образования, образованности в подготовке того же специалиста, а тем более профессионала, которая, как оказалось,

без такого понимания принципиально неосуществима.

Неадекватное понимание и постановка образования фиксированы не только в лексиконе, но и в практике. Прежде всего, на всех уровнях исследований и работы школы образованием неправомерно именуют элементарный процесс обучения, осуществляемый в форме передачи знаний, формировании умений и навыков. О подлинном образовании речь ведут как о чём-то второстепенном, малозначащем, обозначая его, как некий довесок к обучению, словом «воспитание». Жизнь, а тем более прогресс общества обеспечивает не любой тип образования, а лишь образование, поставленное как формирование человеческих человеческих качеств, как подготовка высокообразованного человека и подлинного профессионала. Всякое иное «образование», понимаемое и организуемое по-иному, образованием в истинном смысле слова не является. Оно неизменно пребывает в статусе лишь обучения, а то и «передачи» знаний «обучаемому» – терминология, которая фигурирует как якобы научная в якобы научных работах, и что еще печальнее, в практике, обозначаемой «образованием», «системой образования», хотя таковой совсем не являющейся.

«Рабочей» дефиницией профессионализма вкратце может быть следующая. Профессионализм в функциональном плане – это важнейшая социокультурная ценность, имеющая универсальное социокультурное значение, необходимое условие успешного бытия социума, прогресса экономики, политики, образования и здравоохранения, а также других сфер жизни общества, бытия в нем человека, его продуктивной самореализации в трудовой активности. Для того чтобы стать социальной реальностью профессионализм в качестве концепции должен быть принят людьми, всем обществом именно в статусе важной социально-культурной ценности, подлежащей реализации в труде человека в любой отрасли социума. Ведь мировоззрение, охватывающее, конечно, и профессионализм, призвано своей главной функцией ориентировать и определять отношение человека к миру, к самому себе и своей деятельности, к себе подобным.

Мировоззрение формируется множеством наук, каждая из которых вносит в него важную компоненту. Однако высшей, интегрирующей формой мирозерцания является, безусловно, философское: предельно общий взгляд на мир, сторона и основа цельного мировоззрения. Фи-

лософское отливается в осознание человеком материальности и диалектичности природы, общества и познания, вечности субстанции, объективной вездесущей связи, ведущей к взаимодействию и развитию всего, что существует, человека в том числе. Мироззрение в единстве названных составляющих обеспечивает осознание, что человек, опираясь на систему специальных и гуманитарных знаний, чувств, разума, волю, переживания, опыт и т. д., способен профессионально, а значит, оптимально, без пагубных последствий преобразовывать природу, себя, общество. И что и в профессиональной активности её субъекту надлежит руководствоваться мировоззренческой аксиомой гуманизма: человек как таковой является самоценностью, высшей «целью» бытия. Поэтому ни при каких обстоятельствах его никто и никогда не смеет превращать в одно только средство достижения некоей (пусть и «наивысшей») цели. Поскольку же именно человек творит историю, его мировоззрение, профессионализм определяют и стояние социума в целом, человеческий статус человека, экологичность мышления и практики и т. д. Мироззрение делает возможным творческое владение его мощными возможностями не только как относительно общим, абстрактным знанием, но и ориентирует практическую профессиональную активность человека на оценку её социальной значимости, на соотношение профессии и призвания.

Отсутствие или невнятность у будущих, например, аграриев или экономистов созидательных мировоззренческих установок, пренебрежение, а тем более игнорирование своего человеческого долга – стать профессионалом – порождает отчуждение человека от результатов собственного труда, лишает работника способности самореализоваться в творческом труде, рефлексировав над своей деятельностью и корректируя её, делает идею профессионализма недоступной их сознанию и мышлению, а поэтому нереализуемой, превращает названную идею в некий фантом. А это не может не сказываться сугубо негативно в ведущих сферах жизни общества. В то же время, уже софисты, впервые совершившие в философии поворот от познания природы к антропологии, указывали на роль мировоззрения, которое, в частности, порождает критически-рефлексивное отношение к себе, своему поведению и деятельности, а также отношение к другому человеку, к явлениям общественной жизни.

Мироззрение как знание о мире в целом, в том числе, знание системы ценностей,

образцов и норм поведения, как общий алгоритм мыследеятельности, является для человека своеобразным компасом в социально-политической, научно-теоретической, атеистической или религиозной, нравственной, эстетической сферах бытия или познания. И, конечно, в профессиональной деятельности человека. Не случайно, великий гуманист А. Швейцер считал, что жизнь людей, их сообществ без мировоззрения представляет «патологическое нарушение высшего чувства ориентирования» [1], поэтому мировоззрение так насущно необходимо людям, как, вероятно, ничто другое. В контексте нашего исследования оно, как видим, необходимо для того, чтобы человек с высшим образованием не оставался специалистом-ремесленником, на что ориентировано обучение, а, обладая началами профессионализма, заложенными образованием, становился истинным профессионалом, активным и ответственным субъектом творчества. В этом плане предельно убедительна и современна мысль великого русского хирурга и педагога Н.И. Пирогова «...односторонний специалист есть или грубый эмпирик, или уличный шарлатан» [2].

В настоящее время культивирование профессионализма – одной из целей образования – невольно ограничивается лишь пропагандой его как социально-культурной ценности, которая способна оказывать решающее влияние на экономику, политику, социальные явления и процессы, духовную жизнь, а также на управление различных уровней, включая социум как систему, в управлении которым профессионализм особо необходим. Дело в том, что в наличной социокультурной реальности нашей страны пока явно недостаточно устойчивых образцов профессионализма, которые могли бы служить примером, воистину достойным для подражания многими. Поэтому в формировании начал профессионализма у студенчества высшей школы приходится в большей степени ориентироваться не на реальную социальную практику, жизнь, которая учит не меньше теорий, а на когнитивные, познавательные, мировоззренческие ресурсы.

Действительно, можно ли назвать по-настоящему профессиональным, например, реформирование российского образования, в результате которого оно функционирует лишь по инерции (по инерции же его считают образованием, каким оно перестало быть), а школа в целом утратила определяющее качество – быть системой,

субъектом преемственности в развитии, если, конечно, социум рассчитывает на успех. А министерство, ответственное за успешное функционирование образования, не осуществляет должным образом абсолютно необходимую социально-культурную рефлексию над своей деятельностью для критически конструктивной её оценки и основательной коррекции. Оно не осуществляет анализ последствий такой неэффективной своей деятельности. И это при том, что последствия названной деятельности пагубны для граждан, всех сфер жизни российского общества, страны в целом. Аналогичная ситуация с профессионализмом сложилась в управлении (и эффективности) всех других институций страны.

Перефразируя применительно к проблеме образования, что «и воспитатель должен быть воспитан», наставник – чиновник от образования – сам должен быть образован, в том числе в мировоззренческо-методологическом и профессиональном отношении. Он обязан понимать, воспринимать и обеспечивать своим трудом профессионализм в образовании как величайшую социальную ценность, самому выполнять обязанность-аксиому быть профессионалом. Во всяком случае, не препятствовать реализации профессионализма в образовательной практике страны, в подготовке аграриев, инженеров или гуманитариев.

Не привнес в образование продуктивного позитива и рынок, при котором возлагалась безграничная надежда на конкуренцию, в частности, на состязательность людей в профессионализме. Расчёт на то, что рынок и конкуренция, якобы, оздоравливают и активизируют все стороны жизни общества, не оправдал ожиданий. Реальность говорит об обратном. В обществе, снизошедшем до уровня рыночно-потребительского, «...образование понимается варварски прагматично – как система, которая должна непременно подстраиваться «под рынок» [3], а не наоборот, как это должно быть в норме. Более того, рыночные отношения подвигли некоторых исследователей и практиков образования причислять образование к сфере услуг, что, конечно, абсурдно. Дело в том, что превратиться в высокоразвитую личность, стать человеком-гуманистом, чему и предназначено образование, ни за какие деньги принципиально невозможно. Во-первых, в этом сложном и многотрудном становлении велика роль самостоятельности каждого человека, который должен стать архитектором, творцом самого себя. Во-вторых, считать образование, которое

только и может быть образованием-формированием человека, значит урезать субъектность человека, способность создавать самого себя. Кроме того, экстраполировать законы рынка, рыночных отношений на сферу образования нелогично и некорректно.

Как ожидалось, настойчивого волевого стремления субъектов труда к профессионализму, его совершенствованию как преимуществу в трудоустройстве, социально-экономической активности, рынок не создал. Рынок труда без разбора удовлетворяет свои потребности, ориентируясь не на профессионализм, который и должен был бы стать главным критерием отбора претендентов на ту или иную должность, а на наличие диплома о высшем образовании, подчас без учета профессии и специальности, а тем более без учета уровня общечеловеческой, общеобразовательной и профессиональной подготовки. Проявление подобной степени непрофессионализма работодателя не только вредно и опасно для производства, для общества в целом, оно, мягко говоря, расхолаживает будущих и ставших соискателей вакансий: был бы диплом, а остальное приложится – так рассуждают многие обладатели дипломов, выданных вузами.

Обеспечить действенную мировоззренческо-методологическую подготовку будущего профессионала высшей школой, то есть применить мировоззрение в качестве средства формирования профессионализма, значит, в процессе образования помочь будущему субъекту труда раскрыть его собственный интеллектуальный и нравственный потенциал и сориентировать в выборе общих путей его реализации, объединении их со специальными, частными путями-методами. Другими словами, процесс образования в вузе правомерно и перспективно осуществлять как процесс сопряжения мировоззрения и профессионализма как «опредмечивание» мировоззрения, реализация его преобразующего потенциала в любой сфере деятельности, материальной или любой иной.

В процессе подготовки будущих выпускников вуза речь, конечно, может идти о формировании лишь начал профессионализма: а именно, последовательное освоение студенчеством сути профессионализма, определяющей его социокультурной и личностной значимости, роли в жизни общества и отдельного человека, овладение будущим инженером или аграрием общих путей формирования основ профессионализма. Без их детализации, которую необходимо будет

реализовывать в самой производственной деятельности на пути обогащения профессиональных качеств и мастерства. Понятно, что столь непростую задачу можно решить только посредством человекоцентрированного образования, которое может быть реализовано лишь на основе идей и концепций философской антропологии. Естественно, что профессионализм, как «продолжающееся издание», не имеет финиша, что его обогащение, обрастание тонкостями в процессе совершенствования будет происходить на протяжении всего периода активности его субъекта. Однако основы, исходные, основополагающие

начала его должны быть и вполне успешно могут быть заложены профессиональной, тем более высшей, школой.

Успешная преобразовательная деятельность человека становится возможной, если человек, имея некое конкретно-всеобщее мировоззренческое представление о мире в целом, связи в нем материального и идеального, противоречивости, диалектичности природы, общества, всех их элементов и т. д., которое и «поставляет» мировоззрение, реализует их в профессиональном труде, поскольку профессионализм как концепция является компонентом мировоззрения.

Литература

1. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью [Текст] / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1991. – С. 57.
2. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни [Текст] / Н.И. Пирогов // Умом и сердцем: Мысли о воспитании. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – С. 178.
3. Ранчин, А. Сумерки просвещения [Текст] / А. Ранчин // Новый Мир. – 2013. – № 7. – С. 53.

References

1. Shvejcer, A. Blagogovenie pered zhizn'ju [Tekst] / A. Shvejcer. – M.: Progress, 1991. – S. 57.
2. Pirogov, N.I. Voprosy zhizni [Tekst] / N.I. Pirogov // Umom i serdsem: Mysli o vospitanii. – 5-e izd. – M.: Politizdat, 1989. – S. 178.
3. Ranchin, A. Sumerki prosveshhenija [Tekst] / A. Ranchin // Novyj Mir. – 2013. – № 7. – S. 53.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В издательстве ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА в 2015 г. вышла монография «Автомобильные трансмиссии с неразрывным потоком мощности» / Г.М. Щеренков, Д.С. Карпов.

В монографии кратко рассмотрены схемы и конструкции, преимущества и недостатки автоматических трансмиссий. Подробно анализируются работы таких трансмиссий, содержащих узлы трения. Описано их устройство и условия работы в среде смазочно-охлаждающей жидкости.

Монография предназначена для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов инженерных факультетов, а также для инженерно-технических работников, занимающихся эксплуатацией, ремонтом и обслуживанием автомобилей и тракторов.

УДК 629.114.2.001.63; ББК 39.34; ISBN 978-5-98914-143-2; 60 стр. (мягкий переплет)

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:

150042, г. Ярославль, Тутаевское шоссе, 58, ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА

e-mail: vlv@yarcx.ru